

Наталья Рахматулина

**Знак
судьбы**

Наталья Рахматулина

Знак судьбы

«Автор»

2025

Рахматулина Н. Ю.

Знак судьбы / Н. Ю. Рахматулина — «Автор», 2025

Жизнь главной героини, старшего следователя СК, окутана тайной с самого рождения. Пережив события, потрясшие многих, она смогла начать все с чистого листа. Но судьба подкидывает ей очередные испытания. Справится ли героиня и с ними, понимая, что опасность грозит не только ей одной и ее близким, но и многим людям? Захватывающий фантастический сюжет, в котором раскрываются новые горизонты для развития человечества, долгое время считавшиеся нереальными, не оставит равнодушными любителей этого жанра. Останется ли человек человеком, обладая таким даром?

© Рахматулина Н. Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	27
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Рахматулина

Знак судьбы

Глава 1

Шел дождь. Не сильно, но как-то противно так моросил. Было немного зябко. Не столько от холода поздней осени, сколько от общего вида слякоти после растаявшего снега, немного побелившего землю за последнюю ночь. Начало ноября. Зима напомнила о своем приходе, но осень еще брала свое.

Карина, выйдя из машины, в которой было довольно тепло, слегка потерла свои руки. Тонкое осеннее пальто явно не подходило под такую погоду, собственно, как и невысокие сапожки на высоком каблуке.

– Товарищ майор, – позвал ее молоденький опер Васенька. Так мило ребята оперотдела прозвали новичка. – проходите сюда. Второй этаж, квартира шесть.

Карина не торопилась. Хоть стаж работы за плечами был немалый, более десяти лет, она никак не могла привыкнуть к тому, что приходилось ей видеть довольно часто.

Выпрямив спину, что придавало больше ей самой уверенности, чем ее виду, она взяла себя в руки.

– Следователь Кирсанова Карина Юрьевна, – представилась она, показав свое удостоверение, остановившему ее у двери квартиры незнакомому сержанту.

– Карин, проходи сюда. – из комнаты донесся знакомый голос капитана Головина. – Оцени. Тут немного темновато, одна лампочка в люстре.

– И тесновато, я смотрю. – в комнате действительно было тесно из-за нагромождающей ее мебели. – Что у нас тут?

– Труп.

– Это понятно.

– Удар по голове. Вот этим предметом. – капитан дал в руки Карине пакет, в котором лежало что-то непонятное, но довольно увесистое.

– А что это?

– Вот это нам предстоит понять самим.

– Понятно, что ничего не понятно. – Карина отдала пакет эксперту.

– Чижов Игорь Иванович, тридцать лет. Проживал тут с женой и ребенком. – докладывал капитан. – Но на этом сюрпризы не заканчиваются. Собственно, тот, кто довел Игоря Ивановича до такого состояния, сидит рядом, вон в той комнате. Гриша уже беседует с ним. Можешь присоединиться, пока мы тут закончим.

Карина прошла по коридору в указанную Головиным комнату.

– Товарищ майор. – привстал старлей.

– Гриш, продолжай. Я рядом послушаю.

– Значит, Вы утверждаете, что Чижов ежедневно избивал свою жену, то есть Вашу сестру.

– Да. Я приходил к нему каждый месяц. Угрожал, сознаюсь. А как бы Вы поступили на моем месте?

– Мы сейчас говорим о Вас. – поправил Григорий своего собеседника.

Перед ним сидел мужчина лет тридцати пяти. Высокий, накаченный. По всему виду было понятно, что в прошлом участник боев.

– Вы воевали? – спросила Карина.

– Да, в двадцать втором, в двадцать третьем. Потом инвалидность. Но ничего серьезного, просто правая рука немного...

– Понятно.

– Но я не убивал этого зверя. Хотя, соглашусь, желание было, и не маленькое. – Мужчина сжал кулаки, но при этом скрестил руки между собой. Знак защиты. – Ударил. По лицу ударил. Но после того, как он замахнулся на меня ножом. Разговор у нас не получился. Раньше как-то получался. – Мужчина стал обращаться к Карине. – Он знал, что я могу и калеккой оставить. Сто раз ему говорил: «Не тронь Ирку с мальцом». Нет, придумает какую-нибудь про нее историю и давай бить. На глазах пацана. На глазах соседей. А те не суются уже. Участковый знает. Не раз писали заявление. Ничего не делает.

– А почему Ваша сестра не ушла от него?

– Так боялась. Он обещал сына у нее отнять, дрянь. Ненавижу. Не мужик, а баба в штанах.

– Вы пришли сюда к шести?

– Да. Ирка у матери. Я ей позвонил, что приду к нему сегодня. Она в такие дни всегда у матери отсиживалась. Он же потом злой неделю ходит. И водкой свою злость глушит. Но я не убивал. Помню, врезал. А что потом? Как лампа вспыхнула и погасла. Я тут, в этой комнате, в кресле. Соседка орет. Полиция.

– Откуда у Вас это? – Карина взяла мужчину за руку. Чуть выше левой ладони на руке был изображен дед с метлой, а рядом с ним кот, в виде небольшой татуировки.

– А это? Это знак. Я у нашей ведьмы деревенской был. Хотел как-то сестре помочь еще.

Карина вдруг почувствовала, как мурашки пробежали по ее телу. А на левой руке, как раз в том же самом месте, Карина ощутила небольшое жжение. Оберег ведьмы. Ее оберег.

Глава 2

«Надо уснуть», – уговаривала себя Карина, но, только почувствовав, как улетает в свои сновидения, как расслабляется ее тело, она сразу просыпалась, как будто ее что-то будило. И опять потолок, люстра со своими висюльками, которые Карина уже не раз пыталась пересчитать.

За окном стучал дождик. В соседней комнате спали дети. Костик с Настей. Двойняшки. Третий класс.

Муж уехал в Москву на соревнования. Она всегда немного завидовала супругу. Его стремлению жить и быть активным в этой жизни. А ей всегда для этого что-то мешало.

Фильм, книга как-то не пошли. Из головы не выходил знак колдуньи.

– Бери необходимое. Слышишь? Забудь ты про белье. Давай быстрее, автобус ждёт! – кричали со всех сторон. Город эвакуировался. Карина ехала на своем «Део Матиссе» в обратном направлении от всей колонны.

– Подскажите, деревня Авдотьино? Я правильно.....?

– Да какая деревня!? Поворачивай, дочка. Уже бомбят. Не слышишь что ли?

– Авдотьино? Да, ещё пару километров, и поворот налево. Мы оттуда. Только там никого не осталось. – ответила женщина за рулём микроавтобуса, набитого вещами.

– Мне к бабе Нюре.

– Ой, так час назад в том направлении, где в лесу ее дом стоит, попал снаряд. Мы за ней даже и не пошли. Не ехали бы Вы туда.

– Мне очень надо.

– Ну, гляди сама.

Деревня была пуста. Ни одной живности. Тишина. Лишь вдалеке слышны были обстрелы. Дорога закончилась. Дальше надо было идти пешком. Карина припарковала машину в тени раскидистой ивы, возле забора добротного дома из красного кирпича.

Было немного страшно, но ее желание найти эту женщину было намного сильнее.

Тропинка в лесу была широкой, видимо, народ ее выходил до такой ширины. Да так, что ни травинки по ней не росло.

«По лесу минут десять», – так ей сказала та женщина, – «и будет дом со штакетником».

Она шла, как ей казалось, уже очень долго, но дом так ей и не показывался.

– Опаньки! – раздалось сбоку от нее.

– Вот это удача!

К Карине шли два солдата, явно не с дружескими намерениями.

«Бежать!» – кто-то скомандовал у нее в голове, и она рванула. Но очень быстро почувствовала, что кто-то схватил ее за руку.

Перед глазами все как-то поплыло и превратилось в жижу. Рядом стоял кот. Большой такой черный кот с умными глазами. И смотрел на нее. Запахло почему-то яблоками, и стало очень тепло.

Очнулась она в большом доме. У печки-мазанки, вокруг которой были развешены пучки каких-то трав. Горница была просторной, с тремя окнами. Причем пластиковыми, что как-то привязывали дом к современности. Правда, ещё плазменная панель телевизора. Кожаное глубокое кресло и такой же диван. На котором и лежала Карина.

– Проснулась? – рядом с Кариной стояла женщина лет шестидесяти. Почему-то в национальном платье, с волосами, убранными под платок, завязанный большим узлом сверху.

Она вытерла руки об фартук и протянула Карине.

– Дай руку, я посмотрю. – Женщина как-то внимательно изучила ее ладонь. – Ну, что я и предполагала. Вот твой пакетик, спрячь его под майку. – Баба Нюра, а это была она, дала Карине небольшой сверток. – Там записка. Написано, что да как делать.

Карина хотела взять пакет, но тут же отобрала руку обратно. На ее запястье красовался маленький рисунок.

– Откуда это? – спросила она женщину в надежде, что та даст объяснение.

– Это, милая, печать моя. Я не всем ее ставлю. Это как телефон скорой помощи. В трудную минуту надо только взглянуть на нее, и все само собой решится.

– Интересно. И это работает?

– Ещё как!

– Кто есть живой! – двое молодых солдат открыли калитку и направились к дому.

– Самый-то вопрос. Ты видал, какая там дыра?

– Смотри, а на доме даже окна целые.

– Милая, ты тут пока побудь. – баба Нюра попросила Карину остаться в комнате, а сама направилась к двери.

– Чего желаете?

– Бабка, ты как жива осталась? – парни, не дождавшись приглашения, отодвинув Нюру в сторону, прошли в ее дом. – Давай, метай на стол. Жрать хотим как черти. – от молодых людей явно разило хамством. Они сели за стол, не сняв с себя даже автоматы.

– Хорошее место для ночлежки.

– Норм.

– Слышь, бабка. Мы вечером придем. С нами ещё трое. Ты ужин нам. Нормальный такой. Баньку растопи.

Баба Нюра стояла у стола, держа в руках своего кота, и ничего не отвечала. Но как только кот начинал мяукать и елозить, она гладила его, успокаивая. Кого больше – было не понятно.

– Не нервничай. Сиди спокойно. – тихо говорила она коту.

– Чего стоишь? Тебе сказали, давай на стол подавай. Что там у тебя? – самый наглый подошёл к холодильнику и вынул из него всё, что было ему по нраву. – Во. Бутеров наддай нам. Ребятам отнесем. Не слышишь чтоль?

Другой направился в горницу.

– Мы тут девку ищем. В твою сторону побежала. Не видала? – и тут он заметил Карину, которая так и не нашла куда спрятаться. – Ваню, смотри, вот она ж. Иди сюда.

Он двинулся к Карине, чтобы схватить ее. Но на его пути вдруг возник кот. Солдат попытался откинуть его ногой, но только замахнулся, как кот стал мужиком. Громадным таким, под два метра ростом. И одним ударом уложил солдата. Всё снова превратилось в жижу.

Кошуну. Вот как эти знаки называются, вспомнила Карина.

Часы показывали три часа ночи. Сна так и не было.

– У меня кошун Ведунья, а у мужика этого – Домовой. И что это значит?

Карина сходила на кухню, по дороге заглянув в детскую.

«Как только все Крины – знаки кошунов соберутся в одном месте, в одно время, жди больших перемен», – вспомнила она слова бабы Нюры как из сна.

«А может, это и правда был сон», – подумала она и почувствовала, что засыпает.

Глава 3

– Карин, как ты и предполагала, на этой штуковине нет его отпечатков. – капитан входил в кабинет без стука. Это немного раздражало Карину, она же все-таки женщина. Но, с другой стороны, старыми друзьями было пройдено немало по жизни.

– К бабке не ходи. – Карина сама не заметила, как это выражение твердо вошло в ее жизнь.

– Короче, там получается... – капитану лучше удавалась письменная речь, чем устная. Все протоколы им писались очень четко, что претензий у начальства к отделу не было. – ... умер мужик не от удара. Даже если его и ударили, то удар не был такой силы, чтобы отправить его в параллельные миры. Умер он от инфаркта. А уж инфаркт был от испуга. Об этом говорят и его зрачки. Чего-то он там испугался. Вот только чего?

– Дай почитать. – Карина взяла из рук капитана заключение экспертов. – А штуковина эта где?

– В лаборатории. Тебе нужна?

– Хотелось бы на нее получше посмотреть.

– Сейчас принесу.

Через минуту Головин уже стоял с протянутой статуэткой у стола Карины.

– Ну и скорость у тебя, капитан. Так и майором скоро станешь.

– Твоими бы устами....

– А что тебе мешает? Все в твоих руках. Оставь эту штуку у меня пока. Помедитирую на нее. Может, что и расскажет.

– Есть хочу ужасно. С утра ни крошки во рту. Пойдем в столовку?

– В нашу?

– Ну да, а что? Не все же в соседней кафешке обедать. Никаких денег не хватит.

– Представляешь, – разоткровенничался Головин после того, как съел тарелку салата и две отбивные с картошкой по-домашнему. – Когда слышу в сериалах эту фразу «ни крошки во рту не было с утра», кажется, что сейчас человек будет уплетать со скоростью в обе щеки. А смотришь, сидит такой эстет, вилка в левой, ножик в правой. Медленно так мяско режет. Беседует.

– Ты успеваешь еще сериалы смотреть?

– А как же, за завтраком. Это святое. Посмотреть сериал о том, как мы работаем, а потом сравнивать фантастику с реальностью.

Стемнело быстро. Карина стояла у окна, всё никак не решаясь закрыть жалюзи. Снег, что опять посыпал на землю мелкими хлопьями, красиво отражался в лучах уличного фонаря. Даже немного завораживал, размешивая мысли в голове большим половником до такой степени, что еще бы чуть-чуть, и можно было заснуть глубоким сном.

– Фу ты! – Карина наконец-то потянула веревку от жалюзи.

Включив свет, она взяла со стола свой AI Pin с телефоном. Отучить себя от мобильных, громадных телефонных трубок было не так-то и легко, слишком крепко смарты вошли в жизнь людей за десятки лет. Стильная брошка-значок включала в себя все важные жизненные функции, связанные с электронным миром. К которому, в свою очередь, теперь было привязано всё. Даже туалет.

– Мам, ты ребят возьмешь? – на экране, который отразился перед Кариной в виде проекции, стояла симпатичная женщина лет шестидесяти, в белом фартуке и с ложкой в руке.

– Уже! Ужином кормлю. А тебя когда ждать? – женщина поправила свободной рукой свои волнистые волосы.

– Не раньше девяти. Еще поработать надо. Пока, целую всех.

- Вот даже не сомневалась. У меня вопрос: вы детей для меня рожали?
- Мам, не начинай, пожалуйста. Приду, поговорим.
- Когда? В час ночи? Так я уже спать буду.
- Всё, мам, я отключаюсь.

Карина крутила статуэтку в руке, сидя в своем очень удобном прозрачном офисном кресле, подаренном ей на юбилей.

– Что-то она мне напоминает... Что-то из того дня. – Карина снова вернулась в лес к колдунье. – Дааааа. – протянула она. – Эта штуковина стояла тогда на полке. Я еще подумала, что хорошая вещь при засолке капусты, если использовать ее как гнет. Знак на руке, эта штуковина и какое-то чувство, что кто-то зовет.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД.

- Ритка, у меня тут коробка конфет завалилась.
- Сколько им лет, подруга?
- Нет, смотри, еще и срок годности не вышел.

Ребята решили отметить окончание учебы в комнате у девчат. Кухня общежития к праздникам никак не располагала. Мешали хождения туда-сюда неприглашенных соседей.

- Теперь ищем работу. У кого уже есть какие предложения. Кто куда?
- У кого они есть? Я лично свое что-то открою.
- И у тебя на это есть деньги?

– Об этом я подумаю потом. – Санька не любил спорить с Лешиком, и часто так "скатывался" из токсичного диалога.

На кровати сидели две подружки Лелька и Ритка и что-то бурно обсуждали.

- И ты так с ней и не разговариваешь?
- Нет.
- И сколько уже?
- Год почти.

– С кем не разговариваешь? – в их разговор вмешался Лешик после того как Санька покинул его.

– Не важно, отстань!

– Да, с матерью она не разговаривает. – Лелька с неодобрением взглянула на Ритку, и та сразу поняла, что проболтала лишнего.

– Да, ладно! У всех все по-разному складывается. – Лешик поймал ее взгляд, и правильно оценил. – И отношения с родоками тоже. Что обязательно надо осуждать?

– Вот именно. Все почему-то смотрят на подобное с одной стороны, и не берут в учет противоположное.

Через день Карину уже встречали в родном доме.

Мать приготовила целый стол, как свадебный. Конечно, дочь приехала из столицы. Пять лет училась на юриста. Была приглашена вся деревня. Даже свинку Глашку ради такого события... Карина не любила это даже произносить. Каждую животинку с детства она привыкла считать членом семьи. Даже Мышку-Норушку, что завелась в курятнике, подкармливала.

– Слушай, Карин. Мой Вовка работает в одной строительной частной фирме. Хозяин там классный мужик. Ему нужен менеджер по кадрам. Сходи, может, возьмет. У нас в городе не так уж и много хороших специалистов осталось, все разъехались, сама знаешь. Динка была Карининой подругой с детства, может, даже с рождения. Ведь родились они с разницей в два часа, в одном роддоме. Так и были всё время вместе, не считая того времени, пока Карина училась в универе.

Летний день манил на пляж озера. Многие этому поддались, и уже к десяти утра на прибрежном песочке «яблоку было негде упасть». Но Карина, надев свое самое стильное платье для такой погоды, садилась в автобус, чтобы доехать до города по адресу фирмы, который ей записала Динка на бумажке.

Офис находился недалеко от вокзала, куда привез ее автобус. Красивое современное здание совсем недавно появилось в городе. Строилось оно как раз этой фирмой, в которую шла устраиваться Карина, для аренды под офисы и магазинчики. Разные такие бутики, что мило разместились по всему первому этажу.

Вход в офис строительной фирмы под названием «Зевс» был с центрального входа.

Карину встретил охранник. Узнав, что она идет на собеседование к Игорю Константиновичу Кирсанову, он тут же пропустил ее.

– Подождите немного. – секретарь пригласила Карину присесть в кресле и предложила стакан воды.

Через пять минут ожидания Карину пригласили в кабинет. Но не успев войти в него, она встала столбом.

Это был он. Тот парень, который очень ей понравился, когда она впервые его увидела на пляже их водоема.

Два часа она тогда любовалась им. Он так классно плавал, играл со своими друзьями в волейбол. Потом пел под гитару.

Карине хотелось тогда познакомиться с ним, но рядом с ним сидела очень красивая девушка, которую он нежно обнимал. Да и Каринке тогда было лет шестнадцать. Навряд ли бы она была ему интересна, он лет на пятнадцать точно ее старше.

– Девушка, проходите, пожалуйста. Присаживайтесь. – Игорь Константинович встал из своего кресла и сам пододвинул Карине стул. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо. – Карина постаралась взять себя в руки. Ведь она так и не смогла смотреть на других парней, вспоминая его. А желающих быть с ней в универе было немало. Девушкой она выросла довольно привлекательной. С длинной черной косой, с большими глазами, круглым лицом. Тонкой талией, высокой грудью и ростом почти сто семьдесят сантиметров. А главное, умной. С ней действительно было интересно быть рядом. «Я старалась», – говорила она, когда кто-то пытался ее хвалить. И ведь правда старалась. Она всегда ловила себя на том, что очень хочет быть похожей на ту красавицу, что тогда была рядом с Игорем.

– Знаете, а Вы вполне нам подходите. Юрист. И по тесту Вы на все ответили. – Игорь листал папку с Кариниными документами. – Давайте сделаем так. Вы еще подумайте о том, что мы Вам предлагаем. Работа сложная, и Вам придется параллельно набираться опыта. А послезавтра я жду Вашего звонка.

Игорь сам проводил Карину до двери. Она ему понравилась, и не столько как большой специалист, которым он уже видел ее в своем коллективе, сколько довольно привлекательной девушкой.

Все вроде бы его устраивало, но что-то странное внутри его самого чуть ли не кричало: «Не бери ее! Не бери!».

Собственно, поддавшись этому зову, он и дал ей время на размышление. Обычно он так не делал. Если ему кто-то нравился, он приглашал сразу в бухгалтерию на оформление документов.

Два дня Карина не бегала, она летала. Летала от счастья, что завтра она позвонит, и уже послезавтра будет работать рядом с ним, с Игорем. Но с утра следующего дня ее что-то останавливало. Всё мешало, отвлекало, и в результате ее желание приутихло.

Почти на границе с их городом напрягалась военная обстановка. Начали бомбить. Пошли разговоры об эвакуации, и стало совершенно не до новой работы. Карина так и не позвонила.

– Каринка! – кричала подруга в трубку вечером того же дня. – Тебя что-то спасло. Хорошо, что ты пока не успела устроиться туда.

– Что случилось? – Карина поняла, что сейчас услышит что-то жуткое и болезненное.

– В их офис попал снаряд. Все погибли.

– И Игорь? – спросила она почти засохшими от волнения губами.

– Игорь? А, начальник? Нет. Он ранен. Представляешь, повезло. Он в это время выходил из машины недалеко от офиса. Осколок, говорят, попал в ногу. Он в госпитале.

Глава 4

2034 год.

• Женщина, Вы к кому? – секретарша обеспокоено поднялась из-за стола и поспешила к гостю.

• К начальнику я. К самому большому, дочка. – пожилая женщина указала на дверь.

• Вы записывались? – бабуля немного напрягала секретаря Диночку. Уж больно она напоминала бабу Ягу из сказок. Хотя вроде как одета-то она была вполне даже себе по-модному, в вещи, что не каждая пенсионерка себе позволит. И что самое удивительное, ей не чужд был новый вид связи, к которому многие пожилые люди так и не привыкли, отдавая предпочтение старой и ставшей привычной технике.

Поэтому такой аксессуар в ее возрасте носили далеко не все. Не столько оттого, что не могли себе его позволить, нет. Как раз позволить его могли все, так как цена его была всего-то пару Оков (то есть электронных денег). Просто не каждый пожилой человек мог разобраться в этой электронной диковинке, заменившей собой мобильные телефоны, телевизоры, да уже много чего. И это «много чего» прибавлялось в базу этой броши почти каждую неделю. Поговаривали, что вот-вот брошь сможет из инженерной голограммы через встроенный принтер создавать многогабаритные вещи.

• Да, конечно. Мой номер Р-150. – бабуля довольно ловко передала секретарю данные по своей записи.

• А, да, увидела. Виктор Петрович вас скоро примет.

Старушка удобно разместилась в кресле.

• И как? Справляетесь? – секретаря Диночку не отпускал интерес к тому, как бабуля справилась с новшествами.

• С чем? – бабуля проследила за взглядом Дины. – А, с ней! А что тут справляться, как в детстве с мамкиной волшебной палочкой играла. В жизни ничего нет такого, чтобы уже не существовало в природе, просто в другой форме. Мы ее повторяем просто.

• Вы философ?

• Я? Да нет. Какой философ? Образование-то откуда? Времена не для учебы были. Ведьма я простая. Правда, потомственная.

• Ведьма?! – Диночка немного напряглась.

• Ой, напугала я Вас. Да обычные мы люди... почти. Вы же сами меня за бабу Ягу приняли. Не так ли?

• Так. – призналась Дина.

• Ну вот. Я она и есть. – улыбнулась женщина, а Дина так и не поняла – шутит она или серьезно.

Дине поступил сигнал.

• Вас приглашают. – указала она на дверь. Старушка поднялась, кряхтя, с кресла и прошла в кабинет.

За огромным столом, таким же грузным, как входная дверь, в большом кресле с подлокотниками сидел мужчина средних лет, крепкого телосложения, но небольшого роста. Он оглядел бабулю взглядом сверх очков, через которые что-то читал, и указал ей на стул недалеко от своего стола.

• С каким вопросом?

• За дорогу пришла говорить, что в нашей деревне Авдотьино. Лет уж сорок никто ее ремонтировал.

• Авдотьино – это наш округ? Что-то я не слышал. – соврал Виктор Петрович.

Хорошо он слышал о деревне, о небольшой такой деревеньке, спрятанной в лесу от глаз мирских. Именно там он приобрел себе земли под свой особняк, в котором хотел укрыться под старость лет, чтобы ни одна народная комиссия его не увидела, планируя захватить землю и под этой самой деревушкой.

Захватить-то он хотел просто бесхозные земли в лесном массиве задаром, а не деревеньку. Поэтому уж больно ему она мешала. Да так, что по документам она не проходила нигде.

• Ваш, ваш округ. – бабулька уж больно пристально взглянула в глаза Виктору Петровичу, что у того аж мурашки пробежали по спине. – Еще бы крышу перестелить в пятом доме. Совсем худая стала.

• Женщина. Вы понимаете, сейчас не до деревеньки какой-то. В городе проблем полно.

• Так дорога-то не так уж и дорого. А крыша и подавно. Дом старенький. Никакой там сверхдорогой черепицы не требует.

• Ну хорошо, рассмотрим Вашу проблему.

• Нет уж. Ты мне, мил человек, точно скажи. А я запишу. – старушка знала, что деятельность всех чиновников отслеживают народные комиссии, а для этого надо, чтобы всё было зафиксировано в общей сети.

Виктор Петрович понимал, что, дав ответ в электронном виде, он тем самым укажет и жалобу старухи. А значит, в сети появится и эта самая деревенька. Надо было что-то придумать. Бабулька уж очень ушлая в технике оказалась.

• Давайте так. Я сам лично подъеду в вашу деревню и сам лично посмотрю и на дорогу, и на крыши всех ваших домов. И только после этого мы оформим Ваше заявление. Вы согласны?

• Я согласна. Только вот ты обманешь.

• Да как Вы...

• Не гневайся за правду. Дашь на дашь. – старушка достала из кармана щепотку какого-то порошка и высыпала его на лампу. В кабинете быстро распространился какой-то приятный цветочный запах.

• Это что еще такое?

• Это порошок волшебный. И пока тебе будет не до проблем жителей деревни, тебе будет не до того, до чего ты очень уж охоч.

И не успел Виктор обернуться, как бабка исчезла.

• Где она? – спросил он секретаршу.

• Кто?

• Бабка где?

• Не видела.

• Как не видела? Она только что вышла. Вечно ты так. – махнул он рукой и скрылся в своем кабинете. Бабка уж больно ему кого-то напоминала.

2022 год. Госпиталь.

• Доктор, как он? – Карина остановила вышедшего из палаты Игоря доктора.

• А Вы кто ему?

• Я? – Карина на секунду замешкалась. – Я невеста.

• Невеста? Это хорошо. Мы просто не могли никого найти из его родственников. – Доктор открыл дверь в палату. – Игорь, к Вам тут невеста.

• Невеста?! – послышалось из палаты.

• Проходите. – Доктор пригласил Карину войти. – Ему уже лучше.

• Добрый день! – Карина стояла растерянная в дверях и никак не могла подойти ближе к кровати, на которой лежал человек, который ей очень нравился. Но теперь это был совсем другой Игорь. Лицо его осунулось, стало чуть старше. Перевязанной рукой он держал мобильник.

Другой пригласил Карину присесть рядом. – Я тут апельсинов принесла. – Карина подошла чуть ближе и только тут заметила, что пол ноги Игоря отсутствует.

• Да, я теперь такой. – Он узнал Карину. Он же ждал ее звонка и очень хотел, чтобы она работала в его фирме. Это он помнил. Но в миг все изменилось. Теперь он не может даже думать о ней. Зачем он ей такой нужен. Инвалид.

Карина немного помолчала. Но потом неожиданно взяла Игоря за руку и произнесла:

• Ничего. Мы справимся.

Через месяц их расписали прямо в больнице.

• Карина, – Доктор говорил немного строго. – Вы должны понимать, в наших условиях мы сделали все, что могли. Лекарств катастрофически не хватает, обезболивающих тоже. Ему необходимо в столицу. Там сейчас принимают раненных даже в дорогих клиниках.

• Мне надо уговорить родителей ехать. Они не хотят бросать хозяйство.

• Тут сейчас очень опасно находиться.

• Я понимаю. Но они...

• Постарайтесь, Карина.

• Хорошо.

Откуда она тогда услышала об очень сильной ведьме, живущей в деревне недалеко от соседнего города, она не помнила, все происходило очень быстро. Казалось, что события бегут быстрее времени. Да так, что просто не успеваешь их осмысливать и понимать. Так бывает, когда все очень быстро меняется.

Мать распродала за копейки все, что могла. Остальное все утрамбовали в свой маленький микроавтобус так, чтобы Игорь мог лечь на заднее сиденье. Напротив его разместились Карина.

Травы и отвар, что дала ей колдунья, стали помогать сразу. Боль понемногу утихала.

Ехали долго. Машину постоянно останавливали посты с проверкой всех документов.

Через полтора суток добрались до столицы, до больницы, в которую заранее позвонил лечащий Игоря доктор.

• Теперь надо подумать, куда нам устроиться. – Сказал отец, после того как Игоря оформили в больнице и увезли в палату. – Больше спать в машине я не смогу. Не в мои годы так над собой издеваться.

• Надо поискать дешевое жилье на ночь. Есть же где-нибудь хоспис неподалеку. А завтра уже будем думать.

Глава 5

2022 год

- Я ёлку купил на базаре. Смотри, вроде как пышная, красивая. Как у нас из лесу.
- Отец, ты весь в снегу, отряхнулся бы в подъезде. Не в деревне чай живём. – Мать вышла с кухни, из которой разносился по всей небольшой квартире приятный аромат праздничного ужина. – Ну что встал? Разувайся, давай ёлку наряжать, стол накрывать. Сейчас молодёжь приедет.

- А где у нас игрушки?
- Там в пакете фиолетовом. «Вайлдберриз» написано на котором. Каринка кучу целую назаказывала. Должно хватить. Мишура в другом пакете. Таком же, там рядом. Сначала вешай игрушки, потом мишуру.

- Мать, так ещё её поставить в ведро с песком надо.
- Какой песок? Вон за диваном крестовина. В неё и крепи.
- Так она усохнет быстро без песка, без полива?
- Так и усохнет. Побыстрее выкинешь. Нечего тут иголкам в чужой квартире валяться. Не дай бог хозяин потом отругает.

Вот уже несколько месяцев семья Карины жила на съёмной двухкомнатной квартире. Им, можно сказать, повезло. Квартиру сдавал её начальник, не раз побывавший в горячих точках. Поэтому для них цена за аренду для Москвы была лишь названием.

Отец Карины устроился в строители. Это у него всегда хорошо получалось, не одну хату построил у себя в деревне. Мать занималась домашним хозяйством. А Карина работала в ОВД, а вечерами или сидела с мужем в больнице, или была на уроках в школе полиции.

- Айтишником работает, – отвечала мать Карины, когда спрашивали, где работает её дочь. – В полиции.

А вот на вопрос: «Зачем эти самые айтишники в полиции?» – она точно ответить не могла.

- Ну что ты там телишься, как телок? – Мать уже накрыла стол. В духовке готовилась тщательно приправленная специями курочка, и так манила через окошко своей красненькой, наивкуснейшей жаренной корочкой.

- Я боюсь игрушки кокнуть.
- Другое бойся кокнуть, а игрушки Каринка специально для тебя небьющиеся купила. Давай быстреей.

В дверь позвонили. Мать быстро сняла фартук, отряхнула платье и пошла открывать.

- Добро пожаловать, зятек любимый!

Игоря выписали ровно на 31 декабря. Он перенёс не одну операцию и несколько месяцев учился ходить с протезом. У него довольно хорошо это получалось.

- Здравствуйте, мои дорогие! – Игорь поцеловал мать в щёку, отцу пожал руку. Он был им очень благодарен. Все эти месяцы они поддерживали его, были рядом во всех сложных ситуациях.

Карина прошмыгнула в комнату, чтобы переодеться. Но вышла она в зал, к столу, не в красивом платье, что купила по случаю Нового года, а в форме.

- Карина, можно уж в праздник не в рабочем? – Сделала замечание мать.
- А вы ничего не замечаете?
- Что мы должны заметить?
- На погоны посмотрите. Мне дали старшего лейтенанта.

• Вот это да! Молодец, доченька. – Отец заключил дочь в объятия. А мать не выразила никакой эмоции. Ей не хотелось, чтобы дочь занималась бандитами, ворами. Хотя и по экономическим нарушениям, всё равно бандитами и ворами.

• Давайте за стол. До Нового года осталось пять минут. Отец, разливай шампанское.

• Игорь! Кирсанов! – Игоря окликнул молодой мужчина с перевязанной головой, сидящий в коридоре на кресле между палатами, в одной с которой лежал Игорь. – Не узнал?

Игорь присмотрелся.

• Витек Лешенко? Ты что ль?

• Я. Ты тоже...?

• Нет. – Игорь рассказал свою историю о том, как попал в госпиталь.

Витек Лешенко был отличным биатлонистом. Когда-то Игорь завидовал ему, все медали были его. Но они дружили, и Игорь старался не отставать от друга. Поэтому из всей команды на соревнования ездили они вдвоем.

• А помнишь, когда мы к девчонкам в номер завалились ночью. Хотели им лагерь пионерский напомнить?

• Да, хорошее время было. Ты тогда еще лыжу сломал. Тренер до жути орал.

• Да. А Гуньку помнишь?

• Гуньку?

• Ну, Славку Гунькова?

• А, конечно, такое не забудешь.

• Так он женился на той девушке, которую с трассы тогда случайно столкнул.

• Да, жалко было девчонку.

• Ой, не жалею. Она отыгралась. Он у нее по струнке теперь ходит.

Игорь всё не решался задать вопрос Витьку, как тот-то попал в госпиталь. Но Витек, видимо, очень хотел поделиться своей историей, и сам начал свой рассказ.

• Я с братом тут. Только он... Он с другой стороны баррикад. Понимаешь?

Витька шел по пустынному городку, до жути пустынному. Разбитые дома, из окон которых, как паруса, развеивалась тюль. Ветром разносило антенны и разный мусор. Под ногами осколки всего, что может остаться после страшного боя. И шум. Такой необычный, казалось, что кто-то шепчет, говорит тебе в ухо: «Мы тут, мы тут», но ты находишь объяснение, что это лишь ветер.

Кое-где солдаты разбирали завалы, пытаясь спасти еще живых жителей поселка, что прятались в своих подвалах. А Витек шел и всматривался в лица убитых. Он искал брата, он знал, что Серега должен быть где-то тут. Он чувствовал это.

За поворотом дома, или того, что от него осталось, он нашел солдата, лежащего возле лужи растаявшего снега. «Это он!» – обожгло его с головы до ног.

• Серега! Держись! Я сейчас! – прошептал он сухими губами. Витька держал брата за руку, вызывая подмогу, а в глазах были слезы.

Маленькая деревенька. Поле с подсолнухами и кукурузой. Лето. Жара. Только надоедливые слепни не дают наслаждаться радостью жизни.

• Витька, поехали! Бери деда велосипед! – кричал за забором Серега, когда Витька пытался набрать в карман черной смородины, что росла под окном бабушкиной комнаты. Увидь бабуля это, вот бы Витьке бы попало. Но бабуля была занята ужином и пирогами. К вечеру должны были приехать Витькины родители из Москвы. – Айда на поле. Кукурузы нарвем и подсолнухов.

• А сторож? – выкрикнул Витька, и тем самым сдал свои позиции.

• Ах, шалапай! Говорила ж, дайте ягодам созреть. – бабуля уже бежала с полотенцем. Но Витек быстро шмыгнул в калитку, захватив с собой велосипед деда.

- А сторож? – повторил он свой вопрос, когда догнал Серегу.
- Вот вы столичные цацы. Ну что сторож? Поорет, догнать-то он нас не догонит.
- Но узнает, что это мы. Опять придет бабуле жаловаться.
- Ой, трус ты.
- Не трус. Я осторожный.

• Я держал его руку, и перед глазами прошла вся жизнь. – рассказывал Витек Игорю. – Понимаешь, мы каждое лето у бабули. Вместе. Потом армия, институты. В двадцать пять мы стали пробовать себя в совместном бизнесе. У нас шло всё нормально. Мы занимались тачками. Сначала перепродавали старые, потом открыли свой салон, мастерские.

• А что, Серега не переехал к тебе?

• Нет. Там жена такая была. Мегера. Невзлюбила меня. Всё Сереге на уши капала, что я его надуваю. Но мы до последнего были вместе. А по большому счету, бабе просто надоело быть всё время одной с ребенком. Он неделями у меня, приезжал только на выходные. Зато дом выстроил. Машину ей купил. Да и жила она как жена мэра.

• А ты?

• А я так и не женился. Тут что-то одно. Или бизнес, или семья. Я тогда на те деньги, что выиграл на олимпиаде, и открыл бизнес. Но занимался им в основном Серега. Я не бросил спорт. Тренировки отнимали много времени. И так вот жили... до последнего.

• А как он? – Игорь показал головой в сторону палаты. Он понял, что Серега лежит в соседней палате. Витька всё время смотрел туда, пока рассказывал свою историю.

• Это целая история. Я тогда понял, что рука его теплая. Давай его в чувства приводить. Пришел. Осколок прошел недалеко от сердца. Содрал с него всю эмблему и тащил так. Ребята хоть всё поняли, но вида не показали. Я только сказал, что брата нашел. А дальше, дальше я не соображал. Всё как в тумане. Оказалось, что сам ранен. Я даже не заметил, не поверишь. Нас в госпиталь прифронтной. Оттуда сюда. Вот теперь жду, чем это закончится.

• Верь в лучшее. – Игорь по-дружески постучал Витьку по плечу.

• Я решил вернуться в спорт. – сказал Игорь.

• В спорт? – Карина удивилась.

Со стола всё было убрано, посуда помыта. Родители мило храпели у себя на диване в зале под фонарики, что празднично светились на елке, освещая всю комнату с прихожей.

• Да. Ведь есть такие...

• Есть. Я не против. Это твоя жизнь. Я буду лишь рада, если у тебя получится.

• Честно?

• Честно-пречестно! Спи давай. – Карина чмокнула мужа в щечку и потушила прикроватную лампу.

Глава 6

2034 год.

- Карина Юрьевна, добрый день. Я на Вашем столе всё оставил.

- Добрый! Да, спасибо, Васенька. – Карина шла по светлому коридору к своему кабинету, когда засигналил ее Alpin. – Твою же дивизию, как некстати. – Выругалась она вполголоса, увидев, что ее вызывает полковник в свой кабинет. Она резко развернулась и пошла в обратную сторону.

- Пал Ильич, добрый день! Что-то срочное? – Отношения с руководством у Карины были очень хорошие. Пал Ильич, в свое время, многому ее научил, и Карина была ему очень благодарна.

- Ты мне так по своему делу не доложила, и отчета я не вижу. – Мужчина лет 60-ти, полноватый, с седыми, но пышными волосами, попытался что-то нажать на своем гаджете связи. – Нет, не успеваю я за этой техникой. Вроде вот только со смартфонами разобрались, с планшетами этими, на вот теперь это носи, и всё тут.

- Ну что Вы! Вполне нормальная и удобная штука. И Вы еще у нас молодой. Разберетесь.

- Ой, подлиза. Ты очень занята? – полковник показал на удобный мягкий стул возле своего рабочего стола.

- Как сказать?

- Ты всегда очень занята у нас. А я бы хотел с тобой поговорить. Но сначала по делу.

- А что по делу? Вскрыли Alpin убитого. Но никаких данных о том, что он имел дело с нашими предприятиями, мы не нашли. Если Вы помните, по нашим данным он незаконно сбывал информацию, касающуюся этих самых предприятий, в другие страны.

- Ну ты на мою память старческую не дави. Предприятия эти, Карин, сама понимаешь, государственный заказ выполняют.

- Я всё понимаю, Пал Ильич, вот и стараюсь.

- Старайся, детка, вся надежда на тебя.

- А что еще-то хотели?

- Да хотел, чтобы ты мне про этот Alpin поподробнее рассказала. Четыре года почти носим, а я еще не все функции в нем изучил.

- Пал Ильич, если только вкратце. Но кроме наших данных, данных местонахождения, медицинских данных на момент здесь и сейчас...

- А это вот он как определяет?

- Сканером. Вот такой теперь мощный сканер. В принципе, все функции телефона теперь в нем, только вот к экрану немного надо попривыкнуть. Раньше, лет пятнадцать назад, все удивлялись, чтой-то люди сами с собой разговаривают, когда носили беспроводные наушники. Теперь не поймешь, куда человек смотрит, на виртуальный экран или тебе в лицо, если ты сидишь напротив в метро, например.

- Да, чудно как-то.

- Вся Ваша деятельность записывается и раскладывается на цифры.

- Даже если я что-то интимного характера...

- Это кодируется под другим грифом и стирается. Но можно в такие моменты и снимать брошечку. А потом, Вашу личную информацию далеко не все могут вскрыть. На это по-прежнему необходимы определенные программы, которые не у всех.

- А как рассчитываются эти деньги?

- Оки? Да, всё имеет свои расценки. Они разные для разной местности, времени, ну и так далее. Что-то Вами сделанное в «общую копилку дел» оценивается, и тем самым вы получаете оки к Вашему основному окладу, которые оплачиваются за определенный список

работ. Выкинул мусор, например, в разные бочки – получи ок. Выкинул в реку общим мешком – минус ок.

- Значит, ничего «левого» не пройдет?
- Пал Ильич, а у Вас есть «левое»?
- Шутка это.
- Пройдет. Аферистов и в этом уже немало. Но это уже наша работа.

• Тупая! Сказал же без сливок! – Виктор Петрович уже с утра был не в духе, и уже с утра весь негатив сваливался на его секретаршу Диночку. – Принеси мне без сливок! И быстро.

Дина уже у двери успела увернуться, в ее сторону летела кофейная ложка.

Слезы наворачивались на глазах, она с трудом донесла поднос до своего стола. Глубоко задышала, набирая в легкие побольше воздуха, и замахала руками перед глазами, боясь, что тушь растечется широкими реками по ее щекам.

Она не любила пользоваться водостойкой тушью и разными там искусственными ресницами, предпочитала обычную тушь, тем более до слез ее не доводили уже очень давно.

Не доводили даже ее возлюбленные, которые покидали ее после двух-трех недель общения.

В приемную вошли заместители. Время утренней «летучки».

• Как он?
• Ой, лучше не спрашивайте. Провалилось несколько контрактов. Какие-то еще у него там неприятности. Всё в кучу. Всё в кучу. Я, наверное, заявление об уходе напишу.

• Ну что ты, Диночка. Ерунда всё это. – стал ее успокаивать первый заместитель мэра.
• Ерунда? Да за шесть лет, что здесь работаю, такого отношения ко мне не было.
• Диночка, потерпите. – другой заместитель, Лебединский, всегда носил с собой шоколадки. И как только они у него в кармане пиджака не таяли?

- Тут еще эта... Довлатова какая-то звонила.
- Довлатова?
- Да! Точно, Довлатова. – Дина сверилась по записи.
- Ольга Довлатова?
- Да, Ольга Константиновна.
- И что она?

• А кто она? Я вижу, Вы знакомы.
• Это проверяющий по экономическим вопросам от народного контроля. Известный блогер. Выставляет всё сразу в эфир. Договориться с ней очень сложно. Да, даже невозможно. Найдет всё. Каким бы асом в экономике вы бы ни были. Она прямо чувствует, что что-то не так, и идет до конца. И всегда появляется в те моменты, когда у человека наступает полная... Она наступает. Ей кажется, что аферы и полная... просто совместимы в своей деятельности.

- И что, она к нам едет?
- Кажется, да. Иначе... Вот, она перезванивает.
- Да, сейчас он еще больше рассвирепеет.

Собрание, на удивление, прошло в обычном режиме и довольно спокойно. Только когда все стали расходиться, Виктор Петрович попросил остаться своего первого зама.

• Гоша, это конец! Это полный конец! – от мэра так пахло коньяком, что Григорий Викторович поспешил открыть окно пошире и по сильнее включить кондиционер.

- Витя, ты бы не пил в таком количестве. Всё же...
- Я иначе не мог себя успокоить. Коньяк пошел на валосердин.
- Ты так с лекарствами не шути. Не юноши, понимаешь. Когда за сорок – это уже срок.
- Вот... срок... Именно он нам светит. Где тот чип, на котором документы на землю?

- У тебя в сейфе был. Он же на твою мать оформлен.
- Нет его в сейфе. Понимаешь, нет.
- Ну, куда он мог деться? Код от сейфа только у тебя на «значке».
- Я его снимал. Ну, понимаешь. Когда Владка приходила сюда.
- Витя!
- Ну когда она успела бы? Хотя... Елы-палы. На этом «значке» еще такое. – Виктор схватился за голову.
- Ну позвони Владке.
- Нет, Гоша. Не Владке... Владке я позвоню. Тут надо эту бабку искать, что приходила ко мне на днях из этой самой чертовой деревни. Та самая ведьма. Давай лучше ты мне найдешь ее.
- Какая та самая ведьма?
- Не тупи, Гоша. Та, у которой мы с тобой тогда гостевали. Я еще думал, где ее видел. Но мне казалось, что ее давно нет на земле. Она из той самой деревни, которая по нашим документам проходит как лес. Данные бабки у Динке. Давай, Гоша, найди. И побыстрее. Как друга прошу. – Виктор захлопнул дверь за вышедшим из кабинета Григорием.
- Совсем крыша съехала. – сказал Григорий Дине. – Бабку какую-то во всех своих неудачах обвиняет. И главное, верит, что если ее найти, у него тут же всё наладится.
- Да, была тут на днях странная женщина. Вот она. – Дина показала фото. А в какой деревне ее искать, Григорий знал хорошо.

Глава 7

Ольга сошла на перрон и глубоко вздохнула. Она не любила поезда, но машина в ремонте, да и поездом ехать было намного быстрее.

Легким движением она накинула на свои плечи рюкзак. Хотя тот весил немало. Она не доверяла сенсорному оборудованию, используя в работе более точное, стараясь всё проверять на месте. А тут уж сам Бог велел.

Пару дней назад, инспектируя южное направление, она заметила, что одна деревня просто начисто отсутствует в реестре. Всё бы ничего, но лет девять назад она сама лично была в ней и была просто уверена в том, что за эти годы деревенька никак не могла исчезнуть с лица земли. И называлась эта самая деревенька Авдотьино.

Местность просто шикарная для отдыха души и тела вместе взятых. Южная сосна, маленькие озерца, некоторые с хорошим песочным пляжем. Яркое солнце днем для отличного загара и теплые ночи в хорошей компании.

Собственно, именно с компанией она тогда и посетила эту деревню.

Трое молодых людей и четыре девушки сняли небольшой деревенский домик, что стоял по краю хутора, рядом с самым посещаемым озером.

Целых две недели ребята отдыхали. Вечерами пели под гитару возле костра у водоема, до обеда отсыпались, затем дружно бежали в деревенский магазинчик за продуктами, обедали и на пляж, под лучи парящего вечернего солнышка.

Молодежи в деревне почти и не было, поэтому местные бабульки с большим удовольствием прикармливали приезжих. Кто своим творожком с молочком, кто салыцем, кто яичками куриными.

Баба Зина, у которой ребята снимали домик, жила недалеко, у своей сестры. Та совсем недавно потеряла мужа и жить одна не смогла.

– А я думала, к вам кто-то приехал сегодня ночью, – спросила Верочка бабу Зину, когда та принесла ребятам свежего молочка с мягким хлебушком, который пекла ее сестра. – Кто-то ходил так негромко в сенях, как будто что-то искал.

– Да и я слышала, – вторила ей Светка.

– Да хватит, девчат, ужасов на ночь глядя наводить.

– А почему, Санек? Меня вот кто-то уже третий день будет. Причем ровно в три часа утра. Будто подходит ко мне, спящему, и в лицо ухнет. Я вскакиваю. Смотрю, вы все дрыхнете. А у самого сердце так стучит, что вот-вот вылетит из-под ребер.

– И как ты потом засыпаешь?

– С трудом, прикинь.

– Вам смешно, а я прямо чувствовала, что ко мне кто-то подошел и так долго в лицо дышал. Я проснулась, глаза открыла, а никого. Решила, что приснилось.

– Да хватит, ребят.

– А тебе, Никит, что. Отвернешься к стене и так и дрыхнешь всю ночь.

– А кто вам мешает?

– Мы и рассказываем, кто.

– Да, есть тут чудо местное. – начала свой рассказ баба Зина. – Живет в лесу, недалеко от деревни нашей, ведьма. Сколько ей лет, никто не знает, так как все старожилы, что тут живут, вспомнить не смогли, когда она появилась.

Многих стариков уже нет, а она и не изменяется. Всё на вид лет шестьдесят-семьдесят, не больше. Правда, кто-то рассказывал, мол, видел, как она однажды ночью по деревне проходила со своим котом огромным. Вся в черном, точно баба Яга.

Но мы ее уважаем, много хорошего для нас сделала. Деревню сберегла. Бережет и сейчас. А ежели у кого что по личному, все к ней за помощью бегут. Нашим не отказывает. А вот приезжих, что толпами к ней тут приезжают, может и на порог не пустить, так и будет по лесу водить, пока те не заблудятся.

Вот кот ее, этот домовой, и захаживает в те дома, где новые хозяева появились. Но не бойтесь. Он ничего плохого не делает.

– Ну, вот! Я теперь вообще спать не смогу.

– Баба Зин, а где она живет? Я бы сходила к ней. Она гадает?

– Она все делает. Ежели не страшно, завтра дороге покажу.

На следующее утро ребята проснулись не как обычно, часиков в двенадцать дня, а в семь. Баба Зина уже стояла у дома.

Пройдя в другой конец довольно немаленькой деревни, женщина показала девушкам на протоптанную дорожку в лес.

– Вот по ней пойдете, она точно к дому Нюркиному приведет. Только не сворачивайте на тропинки, заплутаете.

– Да мы сейчас по мобильнику найдем. С навигатором пойдём, – Ольга попыталась разыскать дом ведьмы по карте, но никакого дома не было. – Ой, а карта не видит этот дом.

– Вы не первые, кто так хотел до дома дойти. Идите, как сказала. Только если широкая тропинка начнет в маленькие обращаться, старайтесь идти посередине. Иначе разойдетесь и не заметите как. Потом ищи вас по лесу до ночи.

– А что, и так уже было?

– Ой, не раз. Я же говорила. Не всех ведьма Нюрка к себе пускает.

– Мы, кажется, заблудились. – запищала Верочка. – Тут тупик. Яма прямо на дороге. Куда теперь идти?

– Идти прямо. – твердо сказала Ольга.

– Куда прямо? Я же говорю, там яма прямо на дороге. И ее не перепрыгнешь. И она глубокая. Ты что, сама не видишь?

– Вижу. И при этом не вижу никаких уж таких преград, останавливающих меня идти прямо.

– Ну и иди! – крикнула Верочка и свернула на тропинку, чтобы обойти овраг.

– Вера, подожди, я с тобой! – побежала за Верочкой Светка. Больше, как и говорила баба Зина, девчонки до следующего утра, после ночи, когда их разыскивала вся деревня по всему лесу, так и не встретились.

Ольга легко прыгнула в овраг и так же проворно поднялась на другую его сторону.

– Тань, ты со мной?

– Да, сейчас. – Татьяна закинула за спину рюкзак, с которым она не расставалась, и тоже без особого труда повторила всё то же самое, что проделала Ольга.

– Спорт надо заниматься. – сказала Ольга, подавая Татьяне руку. – Вот и испугались поэтому. Ничего тут страшного.

– А где они? Оль, ты их видишь?

– Нет. Наверное, уже убежали далеко вперед.

– Наверное. Только, кроме этой дороги, я тут никаких больше тропинок не вижу.

– Ладно, пошли. Не возвращаться же нам.

– А вдруг с ними случилось то, про что баба Зина говорила?

– Татьян, давай решать проблемы по мере их возникновения. Тебе надо было к этой ведунье, я иду просто так, за компанию, чисто как с подругой.

– Да ладно, пошли. Может, действительно они там уже давно.

Через десять минут прогулки по лесу, покусанные комарами, с мокрыми ногами от не успевшей еще высохнуть в темных местах утренней росы на траве, девчонки увидели забор, который так подробно описала тетя Зина.

– Ау, – крикнула Ольга у калитки. – Дома есть кто? Можно пройти?

Но ответа не последовало, лишь на маленькой дорожке, ведущей до дома с громадной верандой, по стенам и крыше которой зрел виноград, обвивая своими стеблями все ее узорчатые проемы, сидел громадный кот.

– Смотри, кот. Он действительно какой-то уж слишком большой. – сказала Татьяна.

– Это значит, что можно войти. – решила Ольга и смело открыла колиту, направившись напрямик к веранде. Но дойдя до кота, она остановилась. – Да, он слишком крупный, я таких не видела.

– И тебе не страшно? – Татьяна шла сзади Ольги. Она всегда пускала вперед смелую подругу.

– Нет. – кратко ответила Ольга.

– А мне страшно.

– А когда тебе не было страшно? Ты всегда чего-то, но боишься.

– Да, я осторожная. Не такая, как ты.

– Может, поэтому мы столько лет и дружим, что дополняем друг друга.

– Тогда чего ты стоишь?

– Он на дороге.

– Что делать будем?

– Я у тебя хотела спросить.

– Я не знаю. Мне же страшно. Я же сказала.

– Идем обратно?

– Нет. Ты что.

– Но он как-то по странному смотрит на меня.

– Ты тоже боишься?

– Нет же, я просто не знаю, что делать.

Они бы так стояли еще долго, если бы из дома не вышла бабушка довольно милой внешности, одетая вполне по-современному.

– А, девочки? Заходите, заходите! – позвала она. – Давно вас жду.

– Слышишь, о нашем приходе знали.

– Мне еще страшнее стало.

– А чего бояться-то? Она ведьма, судя по всему, не липовая. Значит, заранее всё знает.

Тут кот. – уже громко крикнула Ольга.

– Ванька, давай в дом девочек веди, оладьи стынут.

Кот еще раз взглянул на Ольгу взглядом, говорящим: «А что я, я просто встречал их», развернулся и вальяжной походкой пошел в дом. За ним уж и девчонки.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, девочки. Давайте сразу к столу. Ванька боится, что ему сметаны не хватит. Оладьи же. Давайте, накладывайте, не стесняйтесь. А я пойду молочка парного принесу.

– У, вкусненько! – Танька обмакнула оладушек в густую сметанку и со вкусом просто проглотила его. – А что? Мы не завтракали. – ответила она на осуждающий взгляд подруги.

– И не обедали.

– Да. Время-то уже, – Татьяна посмотрела на свои электронные часы. – Ты знаешь, сколько времени? Уже два часа. Это ж сколько мы сюда добирались?

– Девочки, тут время по-своему бежит. – объяснила баба Нюра, разливая молоко по стаканам. – То быстрее, то медленнее.

– А к Вам, случайно, до нас еще две девушки не заходили?

– Нет, сегодня только вас ждала. Давайте, рассказывайте.

А Вы сами не видите? Ольга всегда была немного язвительна.

Почему ж не вижу, вижу. Например, ты, деточка, ко мне пришла только за подругу. Хотя у самой проблем выше крыши. Сама их себе устраиваешь. Но, правда, всегда сама и выходишь из них. Про личную жизнь твою не скажу. Да нет ее у тебя. Вся в работе, вся в работе.

Баба Нюра, так мы еще в универе.

Так я про будущее.

Но Ольга и правда не хотела ничего узнавать про будущее свое. Я пришла к Вам. Мне расскажите.

Пойдем тогда в комнату, покажу тебе кое-что. А ты, деточка, пока угощайся. Не стесняйся.

Что уж баба Нюра рассказала тогда Таньке, Ольга так и не узнала. Правда, один раз обмолвилась, когда уже лет пять прошло с той встречи, что, мол, всё так у нее и произошло. Но вышла в тот раз Танька из комнаты прям-таки вся светящаяся от счастья.

Обратно дошли быстро. До той самой развилки, где был овраг, девчонок провожал черный котяра Ванька. Только овраг делся куда-то. Но Таньку с Ольгой почему-то это тогда не удивило.

На следующий день баба Зина затопила баню. Деревенская, настоящая баня. Не то что какие-то там сауны. С веничками, с тазиками, с запахом смолы. Красота!

Хоть и сама парная была не так уж и велика, но все четыре девчонки, да с бабой Зиной и ее сестрой как-то в ней уместились.

– Ой, Ольга, смотри! – Татьяна схватила подругу за руку. – Откуда у тебя это?

На запястье девушки образовался рисунок.

– Это, блин, знак какой-то! – Светка тоже заинтересовалась.

– И мне покажите.

– Что у вас там? – спросила баба Зина и взяла ошеломленную Ольгу за руку. – Знакомый штампик. Такими Нюрка маркирует своих помощников. Ну что, девочка. Поздравляю.

– А что это значит? – спросила Ольга.

– С ней что-то случится? – забеспокоилась Татьяна.

– Почему сразу случится? Нюрка давно знаки ни на ком не ставила. Но говорят, что на ком они стояли когда-то, что-то уж больно решающее в жизни делали. И это их спасало. А еще говорили, что если почесать знак, когда тебе или близкому твоему нелегко, то все в миг решается.

– Типа талисмана что-то?

– Наверное.

– А что этот рисунок означает? Тут какой-то вроде как мужик с бородой. Капелька вот какая-то. Или похожа на нее.

– Это кощуны. А знак тот – знак водяного.

– Вот ты и полезла в овраг. – усмехнулась Татьяна.

Глава 8

– Непонятно. Вроде как из дерева сделана. – Карина разговаривала сама с собой, крутя в руках шутовину, которую ей принес капитан. В ее кабинете горел тусклый свет, и это придавало загадочности ее действиям. – Опа, а тут вроде как что-то написано. – Карина перевернула шутовину дном вверх. Но надпись разглядеть не удалось.

– Головин, слушай. – связалась Карина с капитаном. – А эксперты хорошо осматривали эту шутовину?

– Вроде.

– Вроде? Это как?

– Ну, как? То ты не знаешь как. А что ты там увидела.

– Представляешь, увидела. Надпись на дне.

– Внутри?

– Головин! Это не ваза. Снаружи.

– И что за надпись?

Карина сфотографировала надпись. И увеличила на экране.

– Хрень какая-то. Тут знаками какими-то что-то написано.

– Ну спроси у...

– Сама догадалась. Не знает такого языка поисковая система.

– Зацепочка расцепилась.

– Очень смешно. – Карина вышла из беседы.

2024 год.

– И вот, представляешь. А это моя соседка. С виду такая приличная бабулька. Мы с ней общаемся. Да все с ней общаются. А тут оказывается... – Люсечка, помощник эксперта, была таким же новичком в группе, как и Карина, поэтому, чтобы как-то более комфортно влиться в него, Люсечка прямо хваткой вцепилась в Карину, которую направили на стажировку в Следственный Комитет после возвращения в родной город. – ... Она оказалась потомственной ведьмой. А никто и не замечал.

– А кто сказал-то это про нее? – Карина делала вид, что с таким интересом слушает новую приятельницу, мысленно «улетая» в свои проблемы. Полгода назад она заметила за собой одну странность. И странность эта находилась в ее носе, вернее в запахах.

Ковидом она проболела еще два года назад. Болела тяжело, пневмония на пятьдесят процентов поразила легкие. Лежала в больнице на аппарате. Выкарабкалась. А вот запахи не ощущала еще целый месяц. Потом они стали возвращаться, но как-то странно. Как будто мозг быстро подбирал из своего архива реакцию на внешний раздражитель, запах.

Через пару недель после выписки из больницы обоняние вроде как все вернулось, но иногда она чувствовала, что как ниоткуда появляются запахи, которые никак не могли появиться в том месте, где она их ощутила. В итоге она определила три их вида. Запах попкорна. Такой запах часто бывает в кинотеатрах, где и продают сие продукт. Запах яблочного уксуса. И запах гниющей зелени. Бывает такой. Купил вроде пучок лука в супермаркете, в прозрачном таком пакетике, хорошо упакованный. С виду такой свеженький, а дома разворачиваешь, а внизу, что спрятано под ценником, пожухлый в своем соке. Или как пахнет компостная яма, когда туда только-только свалена куча собранной с грядок травы-сорняка.

О чем подсказывали эти запахи, а они точно подсказывали, Карина пока еще не установила. Хотя об одном уже начала догадываться.

Задача ее группы в основном состояла в поиске лиц, готовящих диверсии. Запах уксуса яблочного появился, когда они захватили одного диверсанта. Он прятался в толпе, и Карина точно указала на него, поддавшись этому ощущению. И запах ее не обманул.

Что означали другие два запаха, она тогда еще не определила.

– Ты меня слушаешь? – Люсичка заметила, что Карина думает совсем не о том, что она ей так подробно рассказывает.

– Прости, немного отвлеклась. У тебя такие приятные духи, мне показались они знакомыми, вот я и задумалась.

– Да, духи. Это мне мой подарил. Дорогушие! Но это новинка, ты никак не могла их...

– Немного похожи на «Персив» Эйвон.

– Если только немного похожи. – Люсичку легко можно было направить в другое русло беседы. Но это никак не касалось ее работы. В работе она отключалась, думая только о ней. Поэтому показывала себя хоть и молодым, но довольно хорошим специалистом.

– А ты знаешь эти духи?

– Да, были у меня. Мне нравится этот запах. Ты будешь мой рассказ слушать дальше, а то скоро доедем, и я не успею.

– Да, извини. И в чем там дело было?

– Так вот. У этой моей знакомой. – Карина не стала уточнять, у какой знакомой. – Лена ее зовут. Есть тетушка. Так вот эта тетушка и есть наша соседка.

– И что с тетушкой?

– Ты спрашивала, откуда я про нее узнала. Так вот я и рассказываю, от этой знакомой.

– Понятно. А что ты узнала?

– Ну, ты всё пропустила. Эта наша соседка, баба Нина, оказывается, ведьма. Да мы и подумать не могли. Приятный человек. – Карина в этот раз молчала. – Оказывается, еще в детстве от нее детей все прятали. Как чего скажет, обязательно к ребенку гадость прилипнет. А потом, когда она училась в классе пятом или шестом, у нее дом сгорел, в деревне они жили. Так вот, она дара речи лишилась, в обморок упала. И всё. Глазить малышей перестала. Педагогом всю жизнь работала.

Так мне эта Лена и говорит, что она, баба Нина, значит, всем говорила, что ничему не верит такому, или только так себя позиционировала, а на самом деле у нее продолжалось то, что в детстве с ней было.

Вроде не гадости говорит, есть такие, на жизнь через черные очки смотрят, всё критикуют, всё ругают. Нет. Она просто говорила, что думала, и ни с кем, ни с чем не считалась. Прямойлинейная была. С трудом себя в некоторых моментах заставляла промолчать. Хотя других постоянно учила молчать. Фраза еще у нее была любимая: «Промолчи, за умного сойдешь». Вот даже фраза тоже, вроде, звучит как-то обыденно, но, если задуматься, – ужасно неприятная. Значит, что за дурака тебя считают.

Подруги у нее всегда были. С ними она тоже подобными фразочками общалась. Те как-то терпели. Это и понятно, зависимость от такого отношения порождает страх. И кажется, что если ответишь на такое хамство или просто порвешь с таким человеком отношения, он обязательно еще больше гадостей наделает тебе.

Так вот Ленка мне и говорит, что те, кто с ней были рядом, то они или в психушку попадали, или умирали от каких-то болячек быстро.

Была только одна женщина. Долго около нее держалась. Так у нее муж ненавидел бабу Нину и каждый раз, когда женщина приходила домой после нее, отчитывал жену. И такие гадости в адрес бабы Нины посылал. Оказывается, таким образом он «очищал» жену.

– И кто тебе это сказал?

– Так эта знакомая моя. Она у экстрасенса была.

– А, у экстрасенса. Тогда да.

– Не веришь?

– Почему? У меня тоже есть немало историй подобных. Мы по психологии проходили подобных людей. В народе их вампирами называют. Наверняка и с этой женщиной что-то случилось, как только мужа не стало.

– Да. Им-то уже всем под восемьдесят. А мужу ее девяносто было, когда он умер. Вот после того, как она погостила в очередной раз у бабы Нины, слегла и больше не встает.

– А баба Нина цветет и пахнет.

– Ну, я бы не сказала.

– Тогда чахнуть начала. Причем вот как раз после того, как слегла эта женщина.

– Ну вот тебе неинтересно что-то рассказывать. Ты всё знаешь.

– Люся, не всё. Так что рассказывай.

2034 год.

– Тетя Глаша, я только на выходные. С понедельника занят буду. Обещал Ленке помочь с квартирой.

После смерти деда с бабкой дом в деревне остался сестре матери Петра, Глашке. Она так и не вышла замуж, и детей у нее не было. Жила с родителями. Помогала сестре растить Ленку с Петром – племянников своих. Поэтому, когда к ней кто-то из родных приезжал, была неимоверно рада. А приезжали к ней почти каждый выходной. То Петька, то Ленка с сыном, а то и сестра.

– Она продавать квартиру собралась?

– Да. И правильно решила.

– Да, самое верное решение. Одни неприятности там были для нее. Да еще...

– Да не я его грохнул. Полиция всё доказала. Видишь, на свободе.

– Я, сынок, до последнего и не верила. Не мог ты.

– Немного Ленке квартиру в порядок приведу, чтобы покупателям показывать было не стыдно.

– Это хорошо. И тут я еще со своим забором.

– Да брось ты. Сейчас поправим. Работы-то на час максимум. Штакетник-то новый. Только ж пару лет назад поставили.

– Тут каждую весну так. Вода с огорода стекает в канавку, и заодно и забор в некоторых местах захватывает.

– К следующему году немного подкоплю, дом начнем обновлять. Побольше сделаем. Этажа в три. Террасу увеличим.

– Ну и планы у тебя, Петенька.

– А как без них?

Солнце к полудню уже припекало. Петр снял футболку, надел резиновые сапоги поверх джинс и приступил к работе.

Его спортивный торс с накаченными мускулами, золотые кудри и большие раскосые голубые глаза прямо зачаровывали мимо проходящих молодых женщин.

– Петьк, ты надолго или опять погостить денек?

– На выходные. А что?

– Может...

– Ой, Люб, отстань. Не пойду я с тобой больше по этим клубам деревенским. Прошлого раза хватит. Вышла бы замуж давно, с детьми бы сейчас сидела. Не до клубов бы было.

– А я, может, тебя только жду.

– Это ты зря.

– Люб, отстань от парня. Иди, куда шла. – отогнала Глаша соседкину дочку.

– Странный ты, Петьк. К тебе красавица сама клеится, а ты не реагируешь.

– Красавица?

– Ну конечно, вам, городским, других красавиц подавай. А у нас что есть, извиняйте.

– Тогда чего работать мешаешь?

– Ну и пойду. – Любка демонстративно повернулась, сделала гримасу и ретировалась.

– Как ребенок. Бабе тридцатник скоро, всё девочку из себя строит. – проворчала тетя Глаша, вовремя подошедшая к Петьке.

– Она и есть ребенок. Остановилась в возрасте подростка и взрослеть боится.

– Ты завтра в город?

– Да, к вечеру собирался. А с утра машину свою посмотрю.

– Ты тогда воды из колодца подними. А то опять через край наберется.

– Конечно.

Вечером Глаша накрыла стол на террасе. Напекла пирогов, да таких ароматных и вкусных, что запах от них стоял по всей округе. Она любила Петьку и всегда баловала его. А чем она могла его побаловать еще, как не вкуснятинкой, которую готовила сама? Хотя готовить Глаша с детства не любила. Этим в их доме всегда занималась мать. Но вот что ни говори, а вкусно покушать она обожала.

Когда работала, еще в близлежащем от их деревни поселке, то позволяла себе с девчонками и в кафе там разные сходить. А когда ушла на пенсию, такие мероприятия ушли в историю ее жизни. Не столько денег жалко, нет. Глаша занялась хозяйством. Купила курочек, индюшек, кроликов. И всё! Некогда стало.

– Я там еще салатика к картошечке с шашлыками настрогала. Как ты любишь. Кушай, кушай. – Она чмокнула Петьку в затылок, собрала опустевшие тарелки и понесла в дом.

– Петь, ты что ль? – В калитке стояла баба Зина.

– О, баба Зина. Жива еще! Сколько ж тебе стукнуло-то? Проходи, сейчас тетка чай принесет.

– Ой, сынок, столько не живут. От чаю не откажусь. А так-то я до тебя пришла. – сказала баба Зина, присаживаясь на лавку к столу, рядом с Петькой. От нее пахло свежей мятой, лицо было чуть загорелым, с морщинками, но не глубокими, как у бабулек, которым давно уже перевалило за восемьдесят.

– Зина! – удивилась Глаша, неся электрический прозрачный чайник. – Я к тебе хотела идти после ужина. Думаю, давно тебя не видно.

– Так как давно? Дня три назад виделись.

– Три дня? Всего лишь?

– Если что, ты знаешь, у меня телефон есть. Тебе первой позвоню.

– Так если что, кто ж тогда позвонит по твоему телефону.

– Ладно, не каркай. Я ж по делу, дай скажу, а то забуду. Петь, у меня там лесенка у крыльца совсем развалилась, может посмотришь завтра с утра?

– Посмотрю. Без проблем.

– А давай ты у меня переночуешь? Я тебе комнату на крыше подготовлю.

– На сене? Как в детстве?

– Ну да.

– А давай, баба Зин.

Баба Зина тоже была какой-то родственницей Петькиной семьи. Вроде как его деда сестра двоюродная. В деревне раньше все близкие родственники и жили. Брат, сват. Семьи разрослись, и уже не каждый знал, кто кому кем приходится. Да и молодежь вся в город поехала, оставив стариков одних в их полуразвалившихся домах.

Петька в детстве любил с Витькой на чердаке бабы Зинино дома играть. Часто там и ночевали пацаны, рассказывая на сон грядущий страшные истории друг другу.

Витька – друг Петькин, сын тети Шуры, младшей сестры бабы Зины. Она ее лет на пятнадцать старше. Вот поэтому баба Зина – баба, а тетя Шура – тетя.

Витька ушел на фронт в 22-ом, да так больше и не вернулся. Тетка Шура искала его, обошла все конторы, но никаких известий не было.

– Ты не грусти, – Петька обнял тетку.

– Да, брось ты. Мы с Барсиком вдвоем. Нам не скучно. Сейчас посмотрим что-нибудь, и баиньки. Да, Барсик?

Барсик как понимал, мякнул в ответ.

За день до этого.

Съехав с основной трассы, Гришка гнал на своем Ниссане по проселочной дороге, что напрямик вела в Авдотьино, но на деревне не заканчивалась.

Дорога эта асфальта не знала, как была проложена бетонными плитами, так и осталась уже почти сто лет. Поэтому ее так и называли в народе – бетонка.

Ниссан подпрыгивал на каждой плите, что заставляло Гришку только ругаться. Машину-то было жалко, недешевая.

На следующей недели в деревню должна будет заехать бригада. Начнут валить лес возле нее. Гришка понимал, что крику народного будет не мало. Тем более, ставя такие задачи перед собой, администрация района, в лице мэра Виктора Петровича и его, Гришки, как заместителя, даже и не думала решать это с этим самым народом.

По документам планировалось строить базу отдыха, но на самом деле задачи были совсем иные.

Более десяти лет назад, в этом лесу было зарыто настоящее богатство, то есть все деньги, золото с камнями, и оружие, что было прихвачено во время военных действий, проходивших на этой земле. Вот это все и было спрятано в бункере, но вход в него так тщательно был скрыт, что впоследствии найти его стало невозможно. Даже ориентир был потерян. Такое ощущение, что кто-то специально так закрутил все дорожки, что вычеркнулось из памяти все, что их сопровождало.

Задание-то Гришка свое знал – проведать обстановку в деревне, найти съемное жилье для бригады, а главное – это узнать, где живет эта ведьма, найти которую было личным приказом Витька. Именно приказом, а не просьбой.

Хоть Гришка и не верил во всю эту мистику, и, как ему казалось, никогда не верил и сам Витек, что-то всё-таки эта самая ведьма в его жизни подкорректировала. Да так, что Витька был не только в гневе, на его лице четко светилось выражение безысходности, тупика, что очень пугало Гришку. Кто-кто, а Витька всегда знал, где выход в любой ситуации, и тем самым был опорой для всех, кто его окружал.

Еще, что просто бесило Гришку, это его ссора с девушкой. Эльвирка младше его чуть ли не на двадцать лет. Совсем еще девчонка. И зачем он ей такой, начинающий лысеть мужичка? Но Эльвирка была просто одержима желанием выйти за Гришку замуж, и нарожать ему кучу маленьких Гришечек.

А сам-то Гришечка жениться никак не хотел. Не входило это в его планы, прям-таки по умолчанию. Не видел он себя в роли мужа, тем более отца множества маленьких Гришечек.

По жизни его ему хватило мамочки. Вот есть люди, которые имеют огромное желание, чтобы близкие жили ради их собственного комфорта. То есть все делали, что ожидала от них родительница, стараясь ей угодить. Можно сказать, были рабами культа личности. Мама Гришечки имела желание, чтобы ее близкие и родные жили в угоду ее творчества. А творчество ее было ориентировано на их жизни. То есть следовали по прописанному ею пути. Отчитывались за каждый день, и зубрили сценарий дня завтрашнего. И все это жестко контролировалось

режиссёром в мамином лице. Поэтому мама звонила не реже, чем донимали звонки Эльвиры. Вот в таком состоянии Гришечка ехал в деревню, под названием Автодотьино.

Всю дорогу он усердно подбирал слова, которыми даст отпор своей назойливой даме сердца. Он даже был готов расстаться с ней навеки.

Разговаривая сам с собой, чередуя свои обоснования, которыми он просто в пух и прах разобьет все доводы Эльки, сплошным матом, Гришка проехал деревню мимо, направляясь в лес, что шел сразу за полем, которое в добрые времена было колхозным.

И только когда лес был позади, а впереди замаячила основная трасса, с которой он съехал на проселочную бетонку час назад, до Гришки дошло, что он все проехал мимо.

Громко и от души выругавшись отборным русским матом, Гришечка развернул авто в обратном направлении.

Только через полтора часа он доехал до деревни, до которой при скорости восемьдесят километров в час можно было доехать за двадцать пять минут.

Общественный транспорт давно уже перешел на беспилотное обслуживание, давно уже продавались и подобные авто, но закоренелые автолюбители все еще не торопились пользоваться именно таким транспортом. Поэтому у домов деревни стояли громадные (по меркам беспилотников) джипы, минивэны, пикапы, которые в себя вмещали не одного водителя.

Гришка быстро нашел тот домик молодой вдовы, о которой говорила Витьку ведьма.

Женщина от помощи администрации городского округа в ремонте своего дома, конечно, не отказалась. Но никак не могла припомнить, чтобы она кому-то жаловалась и тем более куда-то писала жалобы.

Получив от вдовы обещания в помощи расселения бригады строителей, Гришечка поинтересовался, не видела ли та ведьму, показав женщине фото. Но вдова не признала в фото никого, посоветовав Грише пройти в местное сельпо, рядом с которым в беседке всегда сидели старожилы их села.

– Нет, сынок. Это тебе к Зинке надо идти. Она у нас все про всех знает. Вон тот дом. В ворота постучись, как собака залает, жди, скоро откроет.

Подходя к дому бабы Зины, Гришка поймал себя на том, что ощущает какое-то странное чувство. Чувство тревоги, и чего-то такого, что гнало его от дома.

Баба Зина ждала его у калитки. Она как чувствовала, что к ней идет гость.

– Да, знаю ее. А зачем она тебе?

– Нужна.

– Опоздал ты, милоч. Нюрка еще в двадцать втором погибла, вместе со своим котом и домом. Одна воронка на том месте осталась, после того как снаряд угодил в ее хату. Всей деревней тогда разгребали все. Она ж в удалении жила, в лесу.

– Ведьмой была?

– Ну, да. Поговаривали такое. Поэтому и тело искать не стали. Так и считали, что исчезла. В воздухе растворилась. Бывает такое с ведьмами.

– Да, начитался я сказок в детстве, понимаю, о чем ты. А почему же тогда другие бабки про нее не знают? Я у сельпо спрашивал...

– Почему ж не знают. Знают. Говорить про нее побаиваются.

– А ты, значит, не боишься?

– Нет.

Гришечка еще походил по деревне пару часиков. Постучался в старые домики, показывая хозяевам фото ведьмы. Но так больше информации не получил. С чем и отправился к Витьку с отчетом, по дороге послав свою «даму сердца» на все четыре стороны, обрубив ей возможность доступа к своим доходам, разрешив только забрать с собой вещи и его подарки, в том числе шикарное новенькое авто.

Глава 9

Беспилотное такси не имело в своей карте деревню Авдотьино, поэтому, остановившись на ближайшей остановке, предложило Ольге покинуть свой салон. Сняв со счета нужную сумму, взамен прислало чек.

Ольга, собрав из багажника свои сумки, присела на лавочку, чтобы сориентироваться, куда ей идти дальше. Дорогу она помнила смутно, так как тогда, в первый раз, они шли компанией. А когда людей много, как-то хочешь-не хочешь, но полагаешься на коллективный разум.

Повернув на тропинку (дорогой это было сложно назвать) с еще старым знаком, указывающим направление на деревню Авдотьино, Ольга пошла, перескакивая через промежутки между бетонными блоками. В некоторых местах они были довольно широкие и глубокие.

С одной стороны дороги был лес. С другой – поле, усеянное подсолнухами.

Как-то даже свободнее стало дышаться, увидев такие просторы желтых огромных цветов с черными сердцевинами, говорящими, что урожай подсолнуха через несколько недель уже поспеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.